

Анализ корреляции политического режима и уровня безработицы в России

Научный руководитель – Патрон Петр Анатольевич

Гюлметова Арина Гюлметовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра политической экономии, Москва, Россия

E-mail: arina.gyulmetowa@yandex.ru

К концу прошлого столетия ясно обозначили себя некоторые фреймы (эталонные образы), которым суждено стать доминирующими целями экономической науки в XXI в. К ним, безусловно, можно отнести разработку теорий экономического роста и поиск причин глобального неравенства.

В научном дискурсе существует масса теорий, объясняющих данные процессы. Одна из них принадлежит американскому эволюционному биологу Д. Даймонду, который обосновал корреляцию между географическими факторами «первой природы» (обеспеченность природными ресурсами) и глобальным распределением богатства [5]. Другую гипотезу предложил М. Вебер, связывающий неравномерность с национальными или культурными традициями, особенностями религиозной парадигмы [2]. Норвежский экономист Э. Райнерт связывает неравенство в распределении богатства в мире с неравномерным распространением и качественными характеристиками технологий, которые могут быть подвержены возрастающей отдаче от масштаба и эффекту синергии, либо, напротив, убывающей отдаче [3].

Все большую популярность стали приобретать институциональные теории экономического роста. Одна из таких теорий в поле научного дискурса была предложена американским экономистом Д. Аджемоглу и соавторами [1]. Авторами была выдвинута институциональная трактовка истоков богатства, которая устанавливает связь между политическим курсом страны и ее экономическим прогрессом. Для оценки политической конъюнктуры вводятся такие понятия, как «экстрактивные» и «инклюзивные» институты. Экстрактивные институты приводят к экспроприации доходов одной части общества в пользу немногочисленной привилегированной группы. Для таких институтов характерна удушающая атмосфера репрессий, фактическое отсутствие прав собственности, концентрация неограниченной власти в руках узкого круга элит. Инклюзивные институты, напротив, характеризуются наличием плюрализма, защитой права частной собственности, равными возможностями в трудоустройстве для всех участников системы, наличием эффективной системы правосудия и равными возможностями для входа на рынок. Согласно данной теории, только в условиях благоприятных политических и экономических институтов возможна реализация личных талантов человека, научные прорывы и активное развитие предпринимательства, что является драйверами экономического роста.

Однако до конца не выявлено, являются ли инклюзивные политические институты причиной экономического богатства и обеспечения занятости, или это лишь следствие повышения уровня благосостояния граждан. Экономико-исторический анализ стран с инклюзивными политическими институтами показал, что подавляющее большинство из них в какой-то период своего развития существовали в рамках экстрактивных политических и экономических институтов и жесткой политики протекционизма, после чего осуществили переход к инклюзивным институтам. Также было выявлено еще одно обстоятельство, объединяющее рассматриваемые страны, - все они имели определенный период первоначального накопления капитала, который, зачастую, был связан с военными кампаниями или грабежами [4].

Целью исследования выступила проверка идей Д. Аджемоглу т.е. анализ линейной модели зависимости уровня безработицы от реального ВВП, индекса политического режима и численности населения. Для анализа использовались данные Penn World Table, version 9.1, World Development Indicators, Polity IV (политический режим - демократия, гибридный режим или автократия) в России в период с 1991 по 2017 гг. Для определения режима взяли 3 показателя: конкурентность и открытость институтов ротации; наличие институциональных сдержек исполнительной власти; наличие институциональных каналов свободного и равного политического участия населения.

На основе данных показателей определяется индекс polity [-10;10], где -10 - (-6) - автократия, -5 - 5 - гибридный режим, 5 - 10 демократия.

В нашей модели:

POLITY2 - режим (демократия, автократия или гибридный режим);

POP - численность населения (млн чел.);

GDP - реальный ВВП (млн долл.);

UNEMP - уровень безработицы (в % от общей рабочей силы).

В результате было выявлено, что рост численности населения, уровня ВВП, а также развитие демократических институтов снижают уровень безработицы в России. Самое значительное влияние на уровень безработицы оказывает показатель реального ВВП, второй по интенсивности - индекс политического режима, на третьем месте по значимости - популяция населения. Разработанная нами модель описывает около 80% изменений в уровне безработицы. Это говорит о том, что рассмотренные нами факторы хорошо объясняют изменение уровня безработицы. В ходе исследования пришли к следующим выводам: корреляция между безработицей в стране и наличием в ней инклюзивных политических институтов существует; большинство развитых стран с инклюзивными политическими институтами имели в своей истории период существования экстрактивных институтов; значительная часть экономически процветающих стран проходили период первоначального накопления капитала.

Источники и литература

- 1) Acemoglu, Daron, Suresh Naidu, Pascual Restrepo, and James A. Robinson. (2014). "Democracy Does Cause Growth." NBER Working Paper no. 20004, Cambridge, MA.
- 2) Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Издательский дом «Центр гуманитарных инициатив», 2016.
- 3) Reinert, E. (2002). Junio. El rol de la tecnología en la creación de países ricos y pobres: el subdesarrollo en un sistema schumpeteriano. Cuadernos de Difusión, 12. Lima: Escuela de Administración de Negocios para Graduados, ESAN, pp. 7-36.
- 4) Черемисинов Г.А. Парадигма директивно-плановой экономики: российский опыт хозяйственных преобразований: в 2 ч. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2012. Ч. 1.
- 5) Diamond J. Collapse: How Societies Choose to Fall or Succeed. Viking Press, 2005.